

— Сила привычки, — небрежно заметил Тун И, чувствуя себя немного беспомощно.

То, как он отреагировал, определённо было условным рефлексом.

Держа куклу в руках, Тун И рассмотрел её. Поняв, что Ми Лэ не собирается забирать куклу, он непринуждённо повесил её себе на пояс. Во время его ходьбы кукла покачивалась из стороны в сторону.

После того, как его прервали, Ми Лэ перестал танцевать. Он повернулся, чтобы попрощаться со своими поклонниками, прежде чем продолжить шопинг.

Цзоцю Минской всё думал, какой подарок купить для Гун Монан. Он подошёл к двери магазина кукол и на мгновение замешкался, глядя на ассортимент игрушек внутри.

Ми Лэ тоже заглянул внутрь и вдруг увидел стенд с игрушками Hello Kitty.

По какой-то причине он рассмеялся, увидев их. Он направился к стенду, как будто испытывал к Hello Kitty особую заинтересованность.

Тун И тоже посмотрел в ту сторону. Увидев Hello Kitty, он инстинктивно почувствовал боль в животе.

Это была не просто Hello Kitty. Для Тун И это было олицетворение падения его мужского достоинства.

Однако, увидев, как Ми Лэ держит в руках куклу Hello Kitty и смеётся, Тун И быстро забыл о боли. Он только почувствовал, что Ми Лэ в этот момент очень красиво смеётся, словно настоящий ангел.

Увидев Hello Kitty, Ми Лэ не мог не подумать о сердитом и расстроенном взгляде Тун И, когда тот был беременен. Это было забавно, независимо от того, сколько бы он ни думал об этом. Даже кукла, которая его обычно не заинтересовала бы, выглядела очень приятной глазу.

— Заверните мне её, — подсознательно сказал Ми Лэ на китайском. Вскоре он вспомнил, что находится за границей, и тут же повторил свою просьбу на английском.

У Тун И внезапно возникло искушение купить её. В конце концов, эта кукла стала его дочерью.

Но он также боялся, что Ми Лэ что-то заподозрит. Он повернул голову и увидел Дораэмона, затем сказал Ми Лэ:

— Я хочу купить его, самого большого.

Ми Лэ на мгновение опешил и подметил:

— Э-э-э... его ведь будет нелегко нести, разве не так? Будет очень хлопотно везти это обратно в Китай.

— Я сам его повезу, — его слова были полны упрямства.

— Почему ты хочешь купить эту игрушку? — продолжил спрашивать Ми Лэ. Его взгляд блуждал по всему телу Тун И, и ему инстинктивно захотелось нахмуриться.

— А ты зачем ты её купил? — спросил в ответ Тун И.

— Чтобы подарить сотруднику моей студии, — ответил Ми Лэ даже не моргнув, как будто в его студии работал всего один сотрудник.

— Я подарю его Сы Ли.

— Зачем?

— Потому что он тупой, как большой медведь. Они друг другу подходят.

Ми Лэ не мог не задуматься немного. Однако вскоре он почувствовал, что его идея абсурдна, и тут же отверг её.

Как такое возможно?

Ми Лэ помог Тун И договориться с продавцом о приобретении большого Дораэмона.

Для других людей он казался довольно большим, но для Тун И... это было просто чем-то, что вполне возможно было носить в руках.

Цзоцю Минсью в это время бродил по магазинам. Увидев, что у них обоих были завёрнутые куклы, он продолжил считать, что ни один из них не был нормальным.

Он-то купил куклу, чтобы подарить своей девушке, но что происходит с этими двумя?

— Детство кое-где разыграло? — спросил их Цзоцю Минсью.

— Это подарок для друга, — ответили оба в унисон, да так уверенно, что сами чуть было не поверили в истинность своих слов.

Однако несколько фанатов всё ещё следовали за Ми Лэ по пятам. Из-за них в магазине стало немного многолюдно.

До того, как Цзоцю Минсюй закончил выбирать подарки, Ми Лэ вытолкал его из магазина.

— Почему бы вам просто не найти место, где можно отдохнуть некоторое время? А потом мы снова встретимся после того, как я выберу подарок? — предложил Цзоцю Минсюй.

— Мне тоже нужен перерыв. Если я хожу по магазинам больше пяти минут, то устаю, — тут же поддержал предложение Тун И. Ему очень нужен был перерыв, хотя ему удавалось сохранять видимость того, что всё в порядке, благодаря годам тренировок.

Ми Лэ и Тун И переглянулись. Пусть они и презирали друг друга, они всё равно пошли на компромисс.

Для того, чтобы избежать встречи с фанатами, они специально нашли очень уединённое место рядом с небольшой речкой.

В тех местах, где ещё ощущалась прохлада, уже находились люди. Они вдвоём сели в тени, а их куклы были рядом с ними.

Дабы избежать ссоры во время разговора, они оба сели за стол, уткнувшись в телефоны и игнорируя друг друга.

Неизвестно, потому ли, что они оба находились рядом с куклами, отчего они выглядели очень по-девчачьи и немного женственно, или же по причине того, что обнажённые тонкие ноги Ми Лэ действительно казались слабыми — но они на самом деле привлекли внимание грабителей.

Ми Лэ до этого доводилось лишь читать в новостях о том, что здесь царит хаос и что есть люди, которые грабят и крадут среди бела дня.

Это была его первая настоящая встреча с кем-то подобным.

Перед ними стояли три бандита. Опасаясь языкового барьера, они повторяли одни и те же несколько фраз.

Тун И повернул голову и спросил Ми Лэ:

— О чём они говорят? Они просят твой автограф?

— Нет, они требуют от нас денег. Они говорят отдать им наши сумки, телефоны и деньги.

Тун И снова посмотрел на троих грабителей. Он задумался на некоторое время, прежде чем спросить Ми Лэ:

— Как думаешь, считается ли драка за границей правонарушением?

— Забудь об этом. Давай потеряем деньги, чтобы избежать катастрофы. Даже могучий дракон не сможет победить местную змею. Дай им денег, чтобы они исчезли.

— Ладно, — сказал Тун И, отодвигая куклу от своего тела и вставая. Он снял очки, сунул руку в карман, чтобы что-то вытащить, и спросил их по-китайски:

— Могу ли я провести своей картой? Сколько вы хотите?

Головы трёх людей практически одновременно повернулись к нему; грабители осмотрели его с головы до пят, затем посмотрели друг на друга и через мгновение выругались, прежде чем убежать.

Тун И посчитал их реакцию необъяснимой:

— Что это сейчас было?

<http://bllate.org/book/13171/1171620>